

БОЛГАРСКАЯ НАРОДНАЯ ДЕМОНОЛОГИЯ: КРАТКИЙ ОБЗОР*

Ольга Владимировна Трефилова —

младший научный сотрудник,
Институт славяноведения
Российской академии наук
Почтовый адрес: Ленинский проспект, 32А,
Москва, 119334, Россия
Электронный адрес: trefolium@gmail.com

Аннотация

В статье предпринимается попытка представить болгарскую демонологию целостно и структурно в соответствии со схемой описания мифологических персонажей, предложенной представителями Московской этнолингвистической школы: номинации, генезис, функции, ареал. Болгарская народная духовная культура характеризуется определенной целостностью, но этнокультурные различия могут делить традицию на восток и запад или север и юг; выделяется болгарско-сербско-македонское пограничье как особый ареал, где мифологические представления и этнокультурная лексика представлены более полно по сравнению с другими регионами Болгарии. При описании болгарской традиции важно иметь в виду, что многие номинации болгарских демонов являются семантическими балканизмами — этнокультурными терминами, распространенными в балканском ареале и семантически различающимися в локальных традициях. Демонологические персонажи в статье объединены в четыре группы: 1) духи домашнего и природного пространства, куда включаются духи — хозяева локусов, самодивы, «дикие люди»; 2) мифологизированные природные явления и человеческие состояния (с подгруппами — атмосферные демоны; демоны судьбы; персонифицированные болезни, состояния человека, сглаз; персонажи-устрашители); 3) духи умерших людей (ходячие покойники, духи умерших некрещеных детей); 4) люди со сверхъестественными свойствами. Дополнительно демонологические персонажи разделены на календарных и некалендарных демонов. Границы между группами проницаемы; кроме того, для некалендарных демонов в ряде случаев также можно говорить об их сезонной активности. Статья разделена на две части. В первой части предлагается краткий обзор литературы, в которой предпринимались попытки системного описания болгарской демонологии.

Ключевые слова

Этнолингвистика, болгарская мифология, демонология, мифологический персонаж, традиционная культура, ареальный метод в этнолингвистике

Статья поступила в редакцию 10 декабря 2020 г.

Цитирование: *Трефилова О.В.* Болгарская народная демонология: краткий обзор // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2020. Т. 15. № 3–4. С. 160–181.

---

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ «Низшая мифология славян: новые подходы и методы исследования», № 20-012-00300А.

BULGARIAN FOLK DEMONOLOGY: A BRIEF OVERVIEW

Olga V. Trefilova,

Junior Researcher,
Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences
Postal address: Leninsky Prospekt 32A,
Moscow, 119334 Russia
E-mail: trefolium@gmail.com

Abstract

This paper attempts to present Bulgarian demonology holistically and structurally in accordance with the scheme proposed by representatives of the Moscow Ethnolinguistic School to describe mythological characters: their nominations, genesis, functions, and areal characteristics. Bulgarian folk spiritual culture is characterized by a certain integrity, but ethno-cultural differences can divide the tradition into Eastern and Western or Northern and Southern; the Bulgarian-Serbian-Macedonian border area is distinguished as a special area where mythological beliefs and ethno-cultural vocabulary are more fully represented compared to other regions of Bulgaria. When describing the Bulgarian tradition, it is important to keep in mind that many categories of Bulgarian demons are semantic Balkanisms — ethno-cultural terms common in the Balkan area and semantically different in local traditions. In this paper, mythological characters are grouped into four sections: 1) spirits of home and natural space, which includes such spirits as owners of loci, *samodivi* (fairies), “wild people”; 2) mythologized natural phenomena and human states (with such subgroups as atmospheric demons; demons of fate; personalized diseases, human states, jinxes; spirits-intimidators); 3) spirits of dead people (wandering dead, spirits of dead unbaptized children); 4) people with supernatural properties. Additionally, demonological characters are divided into calendar and non-calendar demons. The boundaries between groups are permeable; in addition, for non-calendar demons, in some cases, it is also possible to talk about their seasonal activity. The article is divided into two parts. In the first part of the article we offer a brief overview of the literature which attempts to systematically study Bulgarian demonology.

Keywords

Ethnolinguistics, Bulgarian mythology, demonology, mythological character, traditional culture, areal method in ethnolinguistics

Received 10 December 2020.

How to cite: Trefilova, O.V., 2020. Bolgarskaia narodnaia demonologija: kratkii obzor [Bulgarian Folk Demonology: A Brief Overview]. *Slavic World in the Third Millennium*, vol. 15, no 3–4, pp. 160–181.

1. ОПЫТЫ СТРУКТУРНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ БОЛГАРСКИХ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ И ПОДХОДЫ К ИХ ОПИСАНИЮ

С конца XIX в. с развитием академической этнографии в Болгарии начинают активно публиковаться полевые записи из разных частей Болгарии и Македонии, в которых фиксируются верования и обряды болгарского народа. В этих материалах демонические существа рассматриваются в контексте общих мифологических верований, отчего они скорее связываются с различными мировоззренческими концептами, нежели анализируются последовательно с точки зрения системы персонажей, их свойств, генезиса, функций, фольклорных мотивов и др.

В одной из первых обобщающих работ, написанной болгарским этнографом конца XIX — начала XX в. Димитром Мариновым и посвященной болгарским народным верованиям и народной мифологии¹, все демонологические персонажи, кроме демонов судьбы, рассматриваются в аксиологической перспективе (как «плохие», вредоносные духи): духи-хозяева локусов, духи-обогагатели, демоны, восходящие к покойникам, хтонические существа, люди с магическими способностями и сверхъестественными свойствами. Классификация мифологических персонажей впоследствии была переработана автором в книге «Народная вера и религиозные народные обычаи», где демоны объединены в четыре пронумерованные группы, но только одна из них, «вторая группа», включающая демонов болезней, представляет собой нечто целостное с точки зрения персонажных типов². Ценность работ Д. Маринова заключается в первую очередь в том, что автор тщательно обследовал архаический северо-западный ареал Болгарии и его материал до сих пор можно использовать в ареальных и сопоставительных исследованиях.

За более чем сто лет, прошедших с момента публикаций Д. Маринова, появилось не так много исследований, ставивших своей целью структурно обобщить сведения по демонологии. Преимущественно это были обобщения в рамках региональной или локальной традиции. Так, с 1974 по 2002 г. болгарскими этнографами было опубликовано несколько монографий в серии «Этнографические исследования Болгарии», основанных во многом на полевых материалах и посвященных той или иной области или этногра-

¹ Маринов Д. Жива старина: этнографическо (фолклорно) изучение на Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско и Вратчанско. Кн. 1: Вярванията или суеверията на народа. Руссе: Печатница «Св. Кирил и Методий», 1891. С. I-XIV, 1-189.

² Маринов Д. Народна вяра и религиозни народни обичаи // Сборник за народни умотворения и народопис / издава Българската академия на науките. Кн. 28. София: Печатница на д[ружество] «Балкан», 1914.

фической группе: «Добруджа» (1974)³, «Пиринский край» (1980)⁴, «Капанцы» (1985)⁵, «Пловдивский край» (1986)⁶, «Кариоты» (1989)⁷, «Софийский край» (1993)⁸, «Родопы» (1994)⁹, «Странджа» (1996)¹⁰, «Ловечский край» (1999)¹¹ и «Сакар» (2002)¹². Несмотря на отсутствие унифицированной рубрикации во всех томах этой серии, в каждой из монографий описанию традиционной духовной культуры региона, в том числе народной мифологии, посвящен самостоятельный раздел. Демонология в этих изданиях представлена в разном объеме, она редко выделяется в особый подраздел. Ценность этих сборников в том, что в научный оборот были введены новые полевые материалы, показывающие диалектные различия в области народной мифологии.

³ Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: Д. Тодоров (отг. ред.), С. Генчев, Г. Кръстева]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974. (Етнографски проучвания на България).

⁴ Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: В. Хаджиниколов (отг. ред.), М. Велева, Г. Георгиев, Д. Тодоров]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1980. (Етнографски проучвания на България).

⁵ Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. кол.: Д. Тодоров (отг. ред.), Г. Михайлова, М. Василева, М. Младенов]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1985. (Етнографски проучвания на България).

⁶ Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: Г. Михайлова (отг. ред.), М. Василева, М. Велева]. София, 1986. (Етнографски проучвания на България).

⁷ Даскалова-Желязкова Н. Кариоти: етническа принадлежност и културно-битови черти в края на XIX и началото на XX в. София: Издателство на Българската академия на науките, 1989. (Етнографски проучвания на България).

⁸ Софийски край. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: С. Генчев (отг. ред.), Б. Георгиева]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1993. (Етнографски проучвания на България).

⁹ Родопи. Традиционна народна духовна и социално-нормативна култура / [ред. колегия: Р. Попов (отг. ред.), С. Гребенарова]. София: Етнографски институт с музей при БАН, 1994. (Етнографски проучвания на България).

¹⁰ Странджа. Материална и духовна култура / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; ред. колегия: М. Черкезова (отг. ред.), Р. Попов, С. Райчевски. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1996. (Етнографски проучвания на България).

¹¹ Ловешки край. Материална и духовна култура / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; ред. колегия: Г. Михайлова (отг. ред.), Р. Попов. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. (Етнографски проучвания на България).

¹² Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване / Българска академия на науките; ред. колегия: Р. Попов (отг. ред.), С. Гребенарова. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. (Етнографски проучвания на България).

Попытку структурно представить мифологические верования болгар предприняла в 1983 г. Иваничка Георгиева в монографии «Болгарская народная мифология»¹³. Автор рассматривает болгарскую мифологическую традицию сквозь призму мифологических архетипов; в работе заметно влияние идей структуралистов и московско-тартуской семиотической школы.

Отчасти структуралистский подход использует и Рачко Попов в диссертации «Болгарские демонологические и мифологические верования (конец XIX — начало XX в.)»¹⁴. Внешне «семиотическое» разделение демонов находим в написанной на основе одной ареальной (родопской) традиции книге Евгении Троевой-Григоровой, посвященной непосредственно демонологическим персонажам¹⁵; при этом автор анализирует демонологических персонажей скорее в этнолингвистической перспективе, придерживаясь схемы описания мифологических персонажей, разработанной Московской этнолингвистической школой¹⁶.

Среди обобщающих работ по болгарской мифологии следует отметить энциклопедический словарь «Болгарская мифология» (1994) и «Энциклопедию болгарской народной медицины» (1999)¹⁷, однако исследователи не придерживаются единых принципов при описании разных персонажей.

В 1983–1985 гг. в нескольких номерах «Балканского языкознания» было опубликовано на немецком языке исследование немецкого болгариста Уте Дуковой, посвященное наименованиям болгарских демонологических персонажей; в 1997 г. оно вышло отдельной книгой на немецком же языке, а в 2015 г. было переведено на русский¹⁸. В этой этимологической работе

¹³ Георгиева И. *Българска народна митология*. София: Наука и изкуство 1983; 2-ро работено и допълнено изд. София: Наука и изкуство, 1993.

¹⁴ Попов Р. *Български демонологични и митологични вярвания (края на XIX — средата на XX в.)*; дис. София, 1983.

¹⁵ Троева-Григорова Е. *Демоните на Родопите / под редакция на Г. Лозанова*. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2003.

¹⁶ Виноградова Л.Н., Толстая С.М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // *Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / отв. ред. Н.И. Толстой*. М.: Наука, 1994. С. 16–44. Эта схема, хотя и с оговорками, была использована в применении к балканским традициям также в диссертации К.А. Климовой: *Климова К.А. Новогреческая мифологическая лексика в сопоставлении с балканославянской*; дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

¹⁷ *Българска митология: енциклопедичен речник / съставител А. Стойнев*. София: Издателска група «ТМ + Логис», 1994; *Енциклопедия Българска народна медицина / Етнографски институт и музей при Българската академия на науките; съставителство и обща редакция М. Георгиев*. София: Издателска къща «Петър Берон», 1999.

¹⁸ *Dukova U. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen // Балканско езикознание = Linguistique balkanique*. София, 1983. № 26 (4). С. 5–46; *Eadem. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. III. Entlehnungen // Балканско езикознание = Linguistique balkanique*. София, 1985. № 28 (2). С. 5–62; *Eadem. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen*. München: Otto Sagner, 1997. (Specimina philologiae slavicae / begründet von O. Horbatsch und G. Freidhof; hrsg. von G. Freidhof et al.; Bd. 115);

наименования демонов представлены в алфавитном порядке и сгруппированы по генетическому принципу (термины индоевропейского происхождения; праславянские, диалектные южнославянские и собственно болгарские; заимствования). Как показало исследование, поиск этимологии часто невозможен без детального описания характеристик, функций и указания ареала того или иного персонажа.

Представлениям о демонах в болгарских фольклорных текстах, к которым обращался еще в начале XX в. Михаил Арнаудов в циклах очерков «Магические обряды и мифические верования у болгар» и «Мифические песни. Происхождение и основные мотивы»¹⁹, была посвящена диссертация Евгении Мицевой «Демонические представления и персонажи в болгарском фольклоре» (1984)²⁰ и подготовленная ею подборка фольклорных текстов — публикация экспедиционных материалов конца XX в. «Невидимые ночные гости» (1994)²¹.

С середины 1990-х гг. в Болгарии материалы по болгарской демонологии активно собирают не только болгарские этнографы, но и представители Московской этнолингвистической школы. Болгарский материал (полевой и опубликованный) из различных регионов страны вошел в книгу А.А. Плотниковой «Этнолингвистическая география Южной Славии» (2004)²², в которой представлена типология балканских демонов, рассмотрены номинации, черты, функции, частично генезис демонических существ, а особую ценность представляют этнолингвистические карты²³.

Московская этнолингвистическая школа использует ареальный метод наряду с методом системного описания персонажных типов (см. схему описания мифологических персонажей на основе их мифологических признаков, предложенную Л.Н. Виноградовой и С.М. Толстой²⁴).

Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке / [пер. с нем К. Задои; отв. ред. И.А. Седакова]. М.: Индрик, 2015.

¹⁹ Арнаудов М. Очерци по българския фолклор. 3-то фототип. изд. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1996. Т. 2. С. 532–687.

²⁰ Мицева Е. Демонични представи и персонажи в българския фолклор: дис. София, 1984.

²¹ Невидими ношни гости / подбор и научен коментар: Е. Мицева. София: Наука и изкуство, 1994.

²² Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004.

²³ В данном обзоре я опираюсь на сделанные А.А. Плотниковой обобщения, касающиеся ареального распределения болгарских данных.

²⁴ Виноградова Л.Н., Толстая С.М. К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор. М.: Наука, 1994. С. 16–44; Виноградова Л.Н., Толстая С.М. Материалы к сравнительной характеристике женских мифологических персонажей // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы, София, 30.VIII.1989 г. — 6.IX.1989 г. Проблемы культуры. М.: [Институт славяноведения и балканистики АН СССР], 1989. С. 86–114.

2. БОЛГАРСКИЕ ДЕМОНОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ

В данном обзоре предпринимается попытка представить болгарскую демонологию целостно и системно в соответствии со схемой описания мифологических персонажей: их номинации, генезис, функции, ареал. При систематизации материала была использована классификация мифологических персонажей, предложенная Л.Н. Виноградовой и Е.Е. Левкиевской в публикации полесских мифологических текстов²⁵. Болгарских демонических существ удобно разделить на 1) некалендарных демонов и 2) связанных с календарным циклом²⁶. Безусловно, границы между группами проницаемы; для некалендарных демонов в ряде случаев также можно говорить об их сезонной активности.

Важными, как уже отмечалось, являются ареальные отличия внутри мифологической традиции. Несмотря на то что болгарская народная духовная культура характеризуется определенной целостностью, этнокультурные различия могут делить традицию на восток и запад или север и юг; выделяется болгарско-сербско-македонское пограничье как особый ареал²⁷, где мифологические представления и соответствующая им этнокультурная лексика представлены более полно по сравнению с другими регионами Болгарии.

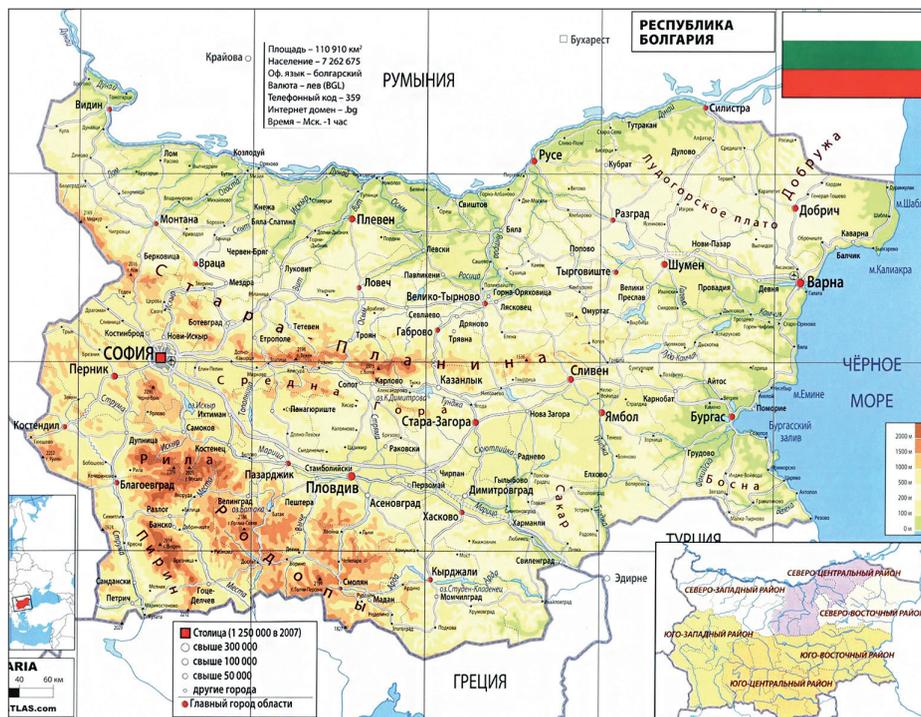
При описании болгарской традиции важно иметь в виду, что многие номинации болгарских демонов являются семантическими балканизмами — этнокультурными терминами, распространенными в балканском ареале и семантически различающимися в локальных традициях²⁸. Болгарская демонологическая терминология имеет различное происхождение — славянское (*вила, змей*), греческое (*караконджул, тартор, орисници*), персидское (болг.-мусульм. *пери, аждер*), арабское (*сайбия*), романское (*фъртуна*) и т. д.; часть терминов была заимствована в болгарский из других языков посредством турецкого. Отмечается также полисемия демонимов (например, *стопан(ин), таласъм*), что обуславливает помещение одной и той же номинации в разные группы.

²⁵ Народная демонология Полесья. (Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века) / сост. Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами. М.: Языки славянских культур, 2010; Т. 2: Демонологизация умерших людей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012; Т. 3: Мифологизация природных явлений и человеческих состояний. М.: Изд. дом ЯСК, 2016; Т. 4: Духи домашнего и природного пространства. Нелокализованные персонажи. М.: Изд. дом ЯСК, 2019.

²⁶ В частности, календарных демонов в отдельную группу выделяет Рачко Попов: Попов Р. Светци и демони на Балканите: сравнително етноложко изследване. София: ИК «Свят. Наука», 2002. С. 14–15.

²⁷ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик 2004. С. 252–308.

²⁸ Плотникова А.А. Семантические и культурные балканизмы в этнолингвистическом аспекте // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. выпуска Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2006. С. 7–19.

Карта Болгарии*

Установление этимологии некоторых номинаций демонов, например *стопанин*, *юда*, *(х)ала*²⁹, представляет серьезные затруднения и нередко дискуссионно, поэтому далее в статье не обсуждается происхождение демонологических терминов и не приводятся этимологические пометы. Не даются также библиографические ссылки на источники — использован материал из основополагающих работ, названных выше.

2.1. НЕКАЛЕНДАРНЫЕ ДЕМОНЫ

2.1.1. Духи домашнего и природного пространства

Духи — хозяева локусов

Повсеместно в Болгарии распространены представления о том, что домашнее и природное пространства защищают их «хозяева», демоны мес-

* URL: http://msofliosgeografia.blogspot.com/2017/04/blog-post_34.html?m=0 (дата обращения: 8 декабря 2020).

²⁹ Български етимологичен речник. Т. 7: Слово — Терявам / отг. ред. Т.А. Тодоров. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2013. С. 477–479; Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. С. 202–205, 69–74, 209.

та. Однако классификация духов на хозяев определенных локусов (леса, поля, воды, воздуха) для балканских традиций нерелевантна, так как часто разные пространства оберегают духи, имеющие одинаковые номинации и функции. Деление на духов природного и домашнего пространства также достаточно условно: например, в южной и центральной Болгарии наблюдается нерасчлененность представлений о таких духах. К демонам — хозяевам локусов могут быть причислены и духи — хранители кладов, защитники села и поля, которых трудно разделить по признаку «демоны окультуренного / неокультуренного пространства»: например, на болгарско-сербско-македонском пограничье бытуют представления о воздушном демоне — защитнике сельскохозяйственных угодий. Генезис духов — хозяев места нередко отсылает к демонам, происходящим от умерших людей, что подтверждают и некоторые номинации типа *таласъм* ‘хранитель локуса’, и ‘ходячий покойник (вампир)’.

Основные номинации демонов — хозяев локусов в болгарской традиции имеют семантику ‘хозяин, собственник’: *стопан(ин)*³⁰, *наместник*, *сайбия*. Лексема *стопан(ин)* в значении ‘дух — хозяин домашнего или природного локуса’ распространена почти повсеместно на территории Болгарии³¹, *сайбия* (иногда и параллельно с лексемой *стопанин*) частотна в том же значении в подбалканском регионе, но встречается и в Средней Северной и Средней Западной Болгарии; лексема *наместник* известна только в южноболгарском регионе, причем представления о духе места в верованиях и фольклорных текстах могут контаминироваться с представлениями о святом — покровителе рода или села, которого приглашают на ужин в Рождественский сочельник (Странджа). В Родобах также известна лексема *джин* (*жин*).

Практически повсеместно хозяина природного и домашнего пространства представляют в виде змеи, что отражается и в номинациях хозяина локуса типа *смок* ‘уж’ (сев.-зап.-болг.) или *смок-синурлия* (юго-вост.-болг.) ‘уж межи (уж-межевик)’, *синурник* (подбалканская Болгария). В родопских селах духи — хранители дома и села могут представляться в других зооморфных обликах, например в виде барана, двух дерущихся баранов, мула и т. п. Духа — хозяина домашнего (окультуренного) пространства задабривали, устраивая чествование, которое называли *стопанова гозба* ‘угощение хозяина’; этот обычай первоначально, видимо, охватывал фракийскую зону (южную часть Болгарии).

³⁰ Ударения в болгарских словах (обычно при первом употреблении) приводятся в том случае, если они есть в источнике или если ударение в болгарском слове одинаково во всех ареалах, где это слово встречается (например, *сайбия*, *самодива*, *юда*).

³¹ В болгарском языке это слово повсеместно употребляется и в немифологическом значении ‘хозяин’. *Сайбия* сосуществует со *стопанином*, но является устаревшим, маркированным словом и поэтому, вероятно, имеет тенденцию сохраняться как демонологический термин.

С фольклорными представлениями о проклятых кладах, встречающимися у всех славян и у болгар в том числе, связана вера в охраняющего их хозяина, обычно именуемого *таласъм*, но также и *стопан*, *сайбия*, в Родопях *саип*, *джин*, *бумбарек*, *дявол*. Внешний облик «таласыма» неясен: его могут представлять не только в облике змеи, как любого хозяина локуса, но и в виде некоего чудовища. В Родопях считают, что всё, закопанное в землю, попадает под власть «хозяина» (*остопанява се*).

Для болгарской (и балканской в целом) картины мира характерны представления о духе постройки. Как правило, это дух человека, часто молодой женщины, который следует замуровать в постройку на этапе ее строительства, чтобы объект крепко стоял и не разрушался. Такие поверья связаны с постройкой церкви, мостов, иногда — каменных сооружений при выведенных источниках воды (*чешма*)³². В фольклорных текстах повествуется о том, что молодая женщина, дух которой замуровывают в основание постройки, заболевает и в течение 40 дней умирает. Духи «замурованных» (*вградени*) людей обычно называются *сѣнка*, *сѣнк'а*, *сѣнчице* — букв. 'тень', также *таласъм*. Верования, связанные со строительными жертвами, в Болгарии ограничены юго-западным ареалом, встречаются и на сербско-болгарском пограничье (в его южной части).

Термины *стопан*, *сайбия*, родоп. *джин* используются также для обозначения духа водного источника, изредка встречается и номинация *търтор*. В южной Болгарии отмечаются поверья о водном духе *топък*, *топик*, происходящем от утопленника.

Самодивы

В болгарской мифологии отсутствуют духи — хозяева леса; самые известные и широко распространенные природные духи — «самодивы» (*самодиви*), местом обитания которых считаются лес, горы, деревья, места вблизи водных источников, пещеры, ямы, ветер. Практически повсеместно на территории Болгарии эти персонажи называются *самодиви*, в подбалканских и южных регионах фиксируется также термин *юда*. Связь самодив с движением воздуха, вера в то, что они обитают в вихре, отражается в обозначении сильного ветра *юда* (например, в подбалканском регионе). На периферии Родоп встречаются термины *вила*, *самовила*, у болгар-мусульман — *пѣри*, *перия*³³.

Эти персонажи всегда появляются группой и представляются как прекрасные девушки в белых одеждах, с распущенными волосами (редко как безобразные женщины, женщины с большими грудями, закинутыми за плечи, — родоп.), они поют и водят хороводы, могут устраивать невидимую

³² Ср., например, Кадин (Невестин) мост через р. Струму около с. Невестино (окрестности Кюстендила) и связанную с его строительством легенду о замурованной невесте.

³³ Ср. у гагаузского населения Болгарии *пѣри къзлар* 'девушки *пери*'.

трапезу. Отмечается и невидимость этих персонажей, их слияние с природой; важными представляются акустические проявления, характеризующие самодив: звуки природы связывают с их пением. Генезис самодив не вполне понятен, но вероятна их связь с «нечистыми» покойниками — незамужними девушками. Время их активности — преимущественно ночь, поэтому повсеместно распространены запреты вывешивать для просушивания на улице детское белье после захода солнца.

Самодивы в болгарской культуре, как и в целом на Балканах, — амбивалентно воспринимаемый образ. Так, считается, что встреча с самодивами обычно опасна для людей: человек, случайно увидевший их или услышавший их смех, онемевает, заболевает и т. д. Известен концепт «самодивское место»³⁴, ступив на которое человек может заболеть неизлечимой болезнью, например эпилепсией, и где, с другой стороны, осуществлялись лечебные практики. Опасное место, где танцевали самодивы и где кругообразно примята трава, называется *самодивско (х)орó*, букв. ‘самодивский танец типа хоровода’, *самодивско игрище* ‘место танца самодив’; место, где они устраивали трапезу, — *самодивска трпéза*, *самодивска трапéза*; *юдинска трапéза* (пирин.), *самодивска софрá* (Странджа), *дявулска суврá* (Провадия), *шейтанска софра* (Родопы), *синия* (Ловеч. край) и т. п. Опасными считались «самодивская дорога» и некоторые деревья — места обитания самодив (большой дуб, груша, грецкий орех), под которыми нельзя спать или отдохнуть³⁵. Для лечебных ритуалов использовалось *самодивско кладенче* ‘самодивский колодец’ — источник, окруженный дубами; места, где корни старых вязов торчали из-под земли, формируя дугу. Полагали, что под ними самодивы пролезали «для здоровья», там же с оздоровительными целями проникают детей. Связь самодив с лесным пространством отражена в именовании некоторых растений самодивскими, это растения, которые произрастали на «самодивских» лугах и полянах и использовались в народной медицине. Считается, что самодивы смертны, как человек.

В Родобах известны фольклорные нарративы о «*диких людях*» (*диви хора*), которые частично смешиваются с самодивами и поэтому могут называться также *самодиви хора*. Это мужчины и женщины, редко дети, которых отличает повышенная волосатость, даже косматость. Женщины обычно с закинутыми за плечи грудями, в руках у них люлька с младенцем. *Диви хора* не опасны для людей, их считают мифическими существами, населявшими горы до прихода туда человека³⁶.

³⁴ Энциклопедия Българска народна медицина / Етнографски институт и музей при Българската академия на науките; съставителство и обща редакция М. Георгиев. София: Издателска къща «Петър Берон», 1999. С. 368.

³⁵ Эти верования на уровне бытового поведения сохраняются в Болгарии по сей день.

³⁶ *Троева-Григорова Е.* Демоните на Родопите / под редакция на Г. Лозанова. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2003. С. 108-112.

2.1.2. Мифологизированные природные явления и человеческие состояния

Атмосферные демоны

Мифологизация необычных небесных (затмений, прохождения комет, падающих звезд, радуги) и атмосферных (бури, грома, молнии) явлений известна всем славянам. В болгарской мифологии отмечается персонификация движений воздуха: (*х*)*áла*, *ламя́*, *юда*, *фъртуна*, *вихрушка*. Сильный ветер, вихрь, ветер с дождем, приносящий вред людям и сельскохозяйственным угодьям, отождествляется с полетом нечистой силы, с такими отрицательными мифологическими персонажами, как (*х*)*áла*, *ламя́*, центр- и зап.-родоп. *аждраха*, *еждер*, которые представляются как зооморфные существа, драконы. По болгарским поверьям, сильный ветер возникает, когда рассерженная *хала* или *ламя* дует в воздух³⁷. Во фракийской части Болгарии известны персонификации вихря *юда*, в чем можно усмотреть его отождествление с персонажами типа самодив, одним из мест пребывания которых считается ветер (см. выше). На болгарско-сербско-македонском пограничье распространен мотив небесного противоборства *халы* и (духа) культурного героя — человека с демоническими свойствами (*змея*), покровителя села и земельных угодий, который защищает их от непогоды.

Демоны судьбы

В Болгарии, как и повсеместно на Балканах, верят в неизбежность судьбы, «написанной» для родившегося ребенка демонами судьбы. Это персонажи многочисленных быличек, легенд и сказок. Номинации демонов судьбы четко распределены в болгарском ареале и противопоставлены по признаку «север — юг» и частично «восток — запад»³⁸: в восточной и северной зоне, а также на северо-западе это дериваты от корня (*о/у*)*рис-* с семантикой ‘определять, устанавливать’ (*орисници*, *урисници*, *одурисници*, *хурисници*, *одурисници*, *уресници*, *вресници*), в южной зоне это дериваты от корня *рек-* с семантикой ‘говорить, нарекать’, иногда контаминирующегося с *рѣк-* (*нарѣчници*, *речници*, *уричняци*, *нарѣчници*, *уришници* и др.)³⁹. Спорадически на западе и юго-западе отмечаются дериваты от корня *суд-* с семантикой ‘присуждать’ (*суденици*, *суг’еници*), характерные для сербской традиции. В южных периферийных областях Болгарии эпизодически встречается один демон судьбы мужского рода *наречник*, в общем нехарактерный для болгарской традиции.

³⁷ Плотникова А.А. Мифология атмосферных и небесных явлений у балканских славян // Плотникова А.А. Южные славяне в балканском и южнославянском контексте: этнолингвистические очерки. М.: [Институт славяноведения РАН], 2013. С. 193–208.

³⁸ Плотникова А.А. Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик, 2004. С. 243–249; 694: Карта № II-3-7 «Демоны, определяющие судьбу».

³⁹ Седакова И.А. Демоны судьбы // Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. С. 192.

Чаще всего демонов судьбы представляют как трех красивых женщин, но им могут приписываться и такие черты, как взлохмаченные волосы, длинные зубы, пламя, которое вырывается изо рта; хтонические признаки: тело, покрытое перьями, крылья, змеиные движения.

Обычно орисницы являются на третий день после рождения ребенка и нарекают, «пишут» ему судьбу; истинное предсказание произносит третья орисница. Считается, что, если демоны судьбы не найдут ребенка, он умирает или, наоборот, если человек не может умереть, значит, еще не пришло то время, которое ему предопределила орисница. Ср. болгарские фразеологизмы: *Taká mi e orisíjata* [Такая у меня судьба]; *Taká orisníca mi e naorisála* [Так мне на роду написано]. Неизбежность «написанного», судьбы отражается в паремиях: *Kakvoto orisnicíte orisvat i Gospod ne űe karaűisva* [В то, что предсказывают орисницы, не может вмешаться и Господь]; *űo napiűe orisnicáta, i Gospod ne otűisva* [Что напишет орисница, то Господь не перепишет]⁴⁰. О несчастливом человеке говорят: *Za teb nito Bog e zapisal, nito orisnica e doűla* [Тебе Бог ничего не написал и орисница не приходила]⁴¹.

Иногда орисницы смешиваются с самодивами из-за близости черт внешнего облика, которыми их наделяют носители традиции, поэтому в некоторых селах способность предсказывать судьбу приписывается самодивам. Время и обстоятельства прихода орисниц сближают их с демонами, вредящими роженицам и новорожденным (*лехуси, нави, навки*), происходящими от умерших рожениц и некрещеных младенцев. Способы задабривания орисниц схожи со способами задабривания болезней (в ожидании орисниц полагалось поставить на стол что-то сладкое). Несмотря на то что верят в необходимость предсказания орисницами судьбы новорожденному, их, как и большинство демонических существ, считают опасными, поэтому могут совершать обряды ритуального обмана орисниц, прятать ребенка; иногда сразу после рождения (перед посещением ребенка демонами судьбы) его лечили магическими способами, так как считали, что орисницы могут наградить ребенка эпилепсией (окрестности Пазарджика).

Персонифицированные болезни, состояния человека, глаза

Болезни представляются как невидимые существа, которые описываются с помощью предикатов, характерных для живого существа: они могут есть (в том числе человека), пить, говорить, раздражаться, их можно умиловить и подкупить. В болгарском диалектном континууме, особенно в южной и западной его части, известно табуизированное именование

⁴⁰ *Седакова И.А. Демоны судьбы // Седакова И.А. Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. С. 196–197.*

⁴¹ Там же. С. 195.

болезней субстантивированными прилагательными: *мѣдени*, *слáдки*, *блáги* ‘сладкие’, *здравичките* ‘здоровые’; терминами родства: *лѣлички*, *тѣтки* ‘тетеньки (тетки по отцу)’, *мáйки* ‘мамочки’ и др.

В болгарской культуре, в обрядах (исполняемых в *Чуминден* — день св. Харлампия, 10 февраля, или день св. Власия, 11 февраля) и языке (фразаологии, паремиях, проклятиях) оставили глубокий след эпидемии чумы (*чúма*, *черна мория*, *панукла*, *карън* и др.), которую представляли женщиной, часто безобразной, нечесаной, одетой в черное, с тетрадкой для записи в нее жертв, иногда с ребенком (*чумниче*).

Повсеместно в Болгарии известна персонификация оспы (в настоящее время ветрянки) *бáба Шáрка*. Чтобы ребенок излечился от ветрянки, очистился, родители придерживались ряда предписаний: переодевали ребенка во всё чистое, соблюдали запрет на половой контакт во время болезни ребенка.

Персонификации детских болезней или болезней роженицы отражены в многочисленных их номинациях: *бáбици/е*, *клíни/е* (*клíнове*), *уплах*, *песци*, *мламози* и др.

Среди причин болезней, в которые верил народ, можно указать грех, порчу (случайный сглаз и преднамеренную порчу), контакт человека с демонами в определенном месте, например в месте сбора, обитания самодив (см. выше), или в определенное время (*потáйна дóба*, *глú(х)а дóба* ‘неурочное время’) — время активности нечистой силы. Человека, заболевшего вследствие контакта с нечистой силой (*вънкашната бóлест*), называли *урадíсал*, *уградíсал*.

Известен всем славянам, в том числе болгарам, демон *мóра*, которого представляют как девушку, по ночам наваливающуюся человеку на грудь и душащую его, или как вампира. В последнем случае *мора* (*морава*, *мура*, *марен*, *марой*, *умарина*) — это душа «нечистого» покойника в облике птицы или черной бабочки, она пьет кровь спящих, которые от этого слабеют, теряют силы. О таких больных говорят: *Бозала* (*близала*) *го морава* [Сосала (лизала) его мора]⁴². Избавиться от *моры*, как и от болезни демонического происхождения, можно при помощи растений-апотропеев, ритуальной ругани, отгонных действий (например, нужно съесть кусок хлеба во время отправления большой нужды) и др.

Повсеместно в Болгарии фиксируется вера в сглаз, называемый *уруки*, *ураки*, *урóци*; *злú óчи* (з.-болг); *почúди*, *почúдица*, *омáйване*, *зáрек* (юго-зап.-болг.) и др., представляющий собой непреднамеренную и преднамеренную порчу, следствием которой является неопределенное болезненное состояние. Для предохранения от сглаза используют разнообразные предметы-апотропеи; лечат сглаз, как правило, при помощи заговоров.

⁴² Энциклопедия Българска народна медицина / Етнографски институт и музей при Българската академия на науките; съставителство и обща редакция М. Георгиев. София: Издателска къща «Петър Берон», 1999. С. 260.

Персонажи-устрашители

Демоны запугивания — это часто персонажи, перешедшие в сферу детского фольклора при угасании традиции, или сказочные персонажи (*лámя, тáртор, таласъм, каракóнджул; Баба-Яга*). В качестве устрашителей могут выступать инородцы, например *цiганка*.

2.1.3. Духи умерших людей

Ходячие покойники

Повсеместно в Болгарии распространены верования о ходячем покойнике, который встает ночью из гроба и возвращается в свой дом, беспокоя домочадцев, нанося вред скоту и хозяйству. Это может быть ходячий покойник, бесчинствующий в течение 40 дней после смерти или, наоборот, не уничтоженный в течение этих 40 дней. Как правило, эти демоны — так называемые нечистые покойники: умершие насильственной смертью, самоубийцы, погребенные с нарушением обряда (покойника перед похоронами перепрыгнуло животное, на похоронах кто-либо переступил через его могилу и др.). Для обозначения такого демона почти на всей территории Болгарии используется лексема *вампiр* и ее фонетические варианты: *липiр, липiрин* (ловеч.), *лапир* (родоп.), *лампiр* (пирин., пловд.), *лимпiр* (капанци) и др. На территории распространения этой лексемы фиксируются компактные микроареалы специфических наименований вампира: на болгарско-сербском пограничье — наименования от *těp '-: *тенъц, тенéц, тенчомóрац* с внутренней формой 'тенеподобный, невидимый'; в северо-западной Болгарии — наименования от *plьt -: *плътеник, плътняк, пълтъник, упълтiл се* и др. с внутренней формой 'воплотившийся', часто в значении 'окастеневший вампир, приобретший плоть и кровь по истечении 40 дней после смерти, которого нельзя уничтожить'. В зоне распространения лексем с корнем *plьt- термин *вампир* встречается редко и только как параллельное название ходячего покойника. В разных районах Болгарии, вероятно, в результате слияния образов вампира и духа — хранителя локуса (строения) употребляются лексемы типа *таласъм* в значении 'вампир, ходячий покойник', часто параллельно с другими лексемами, обозначающими вампира: *вампири, таласъм* (сев.-вост.-болг.); *таласъм, таласóm* наряду с *дракус, жин, лампир* (юго-зап.-болг.). Лексема *дракус* наряду с *вампир, джин, жидиа, стопаник* характерна для родопско-фракийского микроареала.

Известны локальные названия вампира: *върколáк, вракулáк, уркулáк, вътроколáк* (Софийск. край, Ловеч. край, Странджа), но в некоторых регионах этот персонаж может пониматься как человек-оборотень, волколак (Странджа).

Духи умерших некрещеных детей

Поверья о духах умерших некрещеными детей, которые представляются в виде птиц, поющих, свистящих, беспокоящих, рожениц и новорожденных

детей и опасных для них, в Болгарии распространены в западной, южной и северо-восточной зоне. На западе Болгарии наименования этих демонов связаны с семантическим полем смерти — это термины с корнем **nav-*: *návi*, *návie*, *návяци*, *návляци*, *náвои*; в подбалканской, южной и северо-восточной Болгарии в номинациях этих демонов актуализируется семантика ‘инородец’ (*евре́йче* ‘ребенок еврей’, *помáче* ‘ребенок болгарин-мусульманин’, *ци́ганче* ‘цыган-ребенок’), на западе, на юге Софийского края, — их акустическая характеристика (*сви́рци* ‘свистуны’), там они образуют компактный ареал, включающий также пограничные районы Македонии и Сербии.

Вероятно, от умерших рожениц происходят демоны *лахуси* букв. ‘роженицы’, которые вредят роженицам и новорожденным детям.

2.1.4. Люди со сверхъестественными свойствами

Людей, которым приписываются сверхъестественные свойства, можно считать полудемонами. Среди них есть опасные для людей и помогающие им. Среди полудемонов-помощников можно выделить культурного героя (*зме́й*), защищающего земельные угодья в битве с атмосферными демонами (см. выше раздел 2.1.2, «Атмосферные демоны»), а также человека, рожденного в субботу и обладающего способностью видеть и уничтожать вампиров (*сѣботник*, *вампира́р*, *вампирдѣсия*, также *дждаджия* ‘ведьма’). Верят, что такой человек является сыном вампира.

Злокозненным персонажем, которому приписываются сверхъестественные свойства, является ведьма; она отбирает урожай у односельчан, молоко у чужих коров и овец, насылает болезни, порчу; «сваливает» месяц с неба и доит его. Отличительные признаки ведьмы легли в основу ее номинаций в разных регионах Болгарии, часто в зависимости от актуальности тех или иных верований. На всей территории Болгарии известны номинации ведьмы *вѣщица* и *магьóсница*; последняя представляет собой балканскую инновацию. В западной Болгарии наряду с номинацией *магьóсница* функционирует термин *бродни́ца*, *бродня́ча*, изначально служивший для именованья демонического существа типа водяной русалки⁴³. В южном поясе Болгарии, где особенно распространены верования об отбирании урожая, молока, о том, что ведьма доит месяц, в номинациях ведьмы актуализируется семантика ‘отнимать, переманивать’: *ма́мница*, *мамя́чка* (ю.-болг.), *превземáчка* (ю.-в.-болг.). На востоке и юге Болгарии отмечается компактная зона, где наряду с терминами типа *магьóсница* и *вѣщица* фиксируются номинации типа *джедѣя* (*дждадѣ*, *жедѣя*, *джедѣя*).

В южных областях распространены поверья о чудесном помощнике ведьмы (это может быть цыпленок, бабочка), которого она посылает отнимать у односельчан «спор», названия такого существа образованы от номи-

⁴³ Дукова У. Наименования демонов в болгарском языке. М.: Индрик, 2015. С. 81–82. Персонаж типа русалки с тем же наименованием также спорадически фиксируется в болгарском диалектном континууме, см. там же.

наций ведьмы: *мамяк*, *мамяк* ‘цыпленок — помощник ведьмы’, *мамяници*, *мамяци* ‘бабочки ведьмы’, ср. сев.-вост.-болг. *джиди́я* ‘бабочка — помощница ведьмы’.

2.2. КАЛЕНДАРНЫЕ ДЕМОНЫ

К демонологическим персонажам, которые, согласно народным верованиям, активизируются в течение определенных календарных периодов, относятся *карако́нджули*, появляющиеся в период Святков (*мръсни дни*, *некръстени дни*, *пога́ни но́ци*, *карако́нджови дни*)⁴⁴; *тудурчета* (*тодорци*) — демоны, время появления которых — первая неделя Великого поста (*Тодорова неделя*) и которые известны в компактном ареале, включающем северо-восточную Сербию и Румынию, причем болгарская зона оказывается на периферии этого ареала. Будучи календарными демонами, *карако́нджули* могут смешиваться с *тодорцами* и заменять их в болгарской зоне. Календарными демонами являются и *русалки* — персонажи, напоминающие самодив, но время активности которых ограничивается *Русальной* (Троицкой) неделей. Верования, связанные с русалками, фиксируются в Болгарии повсеместно.

К календарным можно также отнести персонификации дней недели или праздников, о которых имеются фольклорные нарративы (*баба Марта*, *баба Тудурица* и др.), однако здесь ввиду ограниченности объема статьи они не рассматриваются.

Литература

- Арnaudов М.* Очерци по българския фолклор. 3-то фототип. изд. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1996. Т. 2.
- Българска митология: енциклопедичен речник / съставител А. Стойнев. София: Издателска група «7М + Логис», 1994.
- Български етимологичен речник. Т. 1–8—. София: Издателство на Българската академия на науките; Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1971–2017—.
- Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* К проблеме идентификации и сравнения персонажей славянской мифологии // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал / отв. ред. Н.И. Толстой. М.: Наука, 1994. С. 16–44.
- Виноградова Л.Н., Толстая С.М.* Материалы к сравнительной характеристике женских мифологических персонажей // Материалы к VI Международному конгрессу по изучению стран Юго-Восточной Европы, София, 30.VIII.1989 г. — 6.IX.1989 г. Проблемы культуры. М.: [Институт славяноведения и балканистики АН СССР], 1989. С. 86–114.

⁴⁴ Подробнее см.: *Седакова И.А.* К проблеме заимствований в балканославянских языковых и этнокультурных системах // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением / отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 483–510.

- Георгиева И.* Българска народна митология. 2-ро преработено и допълнено изд. София: Наука и изкуство, 1993.
- Даскалова-Желязкова Н.* Кариоти: етническа принадлежност и културно-битови черти в края на XIX и началото на XX в. София: Издателство на Българската академия на науките, 1989. (Етнографски проучвания на България).
- Добруджа. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: Д. Тодоров (отг. ред.), С. Генчев, Г. Кръстева]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1974. (Етнографски проучвания на България).
- Дукова У.* Наименования демонов в българском языке / [пер. с нем К. Задои; отв. ред. И.А. Седакова]. М.: Индрик, 2015. (Традиционная духовная культура славян. Зарубежная славистика).
- Енциклопедия Българска народна медицина / Етнографски институт и музей при Българската академия на науките; съставителство и обща редакция М. Георгиев. София: Издателска къща «Петър Берон», 1999.
- Капанци. Бит и култура на старото българско население в Североизточна България. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: Д. Тодоров (отг. ред.), Г. Михайлова, М. Василева, М. Младенов]. София: Издателство на Българската академия на науките, 1985. (Етнографски проучвания на България).
- Климова К.А.* Новогреческая мифологическая лексика в сопоставлении с балканославянской: дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.
- Ловешки край. Материална и духовна култура / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; ред. колегия: Г. Михайлова (отг. ред.), Р. Попов. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1999. (Етнографски проучвания на България).
- Маринов Д.* Жива старина: етнографическо (фолклорно) изучаване на Видинско, Кулско, Белоградчишко, Ломско, Берковско, Оряховско и Вратчанско. Кн. 1: Вярванията или суеверията на народа. Руссе: Печатница «Св. Кирил и Методий», 1891. С. I–XIV, 1–189.
- Маринов Д.* Народна вяра и религиозни народни обичаи // Сборник за народни умотворения и народопис / издава Българската академия на науките. Кн. 28. София: Печатница на д-[ружест]во «Балкан», 1914.
- Мицева Е.* Демонични представи и персонажи в българския фолклор: дис. София, 1984.
- Народная демонология Полесья. (Публикации текстов в записях 80–90-х годов XX века) / сост. Л.Н. Виноградова, Е.Е. Левкиевская. Т. 1: Люди со сверхъестественными свойствами. М.: Языки славянских культур, 2010; Т. 2: Демонологизация умерших людей. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012; Т. 3: Мифологизация природных явлений и человеческих состояний. М.: Изд. дом ЯСК, 2016; Т. 4: Духи домашнего и природного пространства. Нелокализованные персонажи. М.: Изд. дом ЯСК, 2019.
- Невидими нощни гости / подбор и научен коментар: Е. Мицева. София: Наука и изкуство, 1994.
- Пирински край. Етнографски, фолклорни и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: В. Хад-

- жиниколов (отг. ред.), М. Велева, Г. Георгиев, Д. Тодоров]. София: Издательство на Българската академия на науките, 1980. (Етнографски проучвания на България).
- Пловдивски край. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: Г. Михайлова (отг. ред.), М. Василева, М. Велева]. София, 1986. (Етнографски проучвания на България).
- Плотникова А.А.* Мифология атмосферных и небесных явлений у балканских славян // *Плотникова А.А.* Южные славяне в балканском и южнославянском контексте: этнолингвистические очерки. М.: [Институт славяноведения РАН], 2013. С. 193–208.
- Плотникова А.А.* Семантические и культурные балканизмы в этнолингвистическом аспекте // Исследования по славянской диалектологии. [Вып.] 12: Ареальные аспекты изучения славянской лексики / отв. ред. выпуска Г.П. Клепикова, А.А. Плотникова. М.: [Ин-т славяноведения РАН], 2006. С. 7–19.
- Плотникова А.А.* Этнолингвистическая география Южной Славии. М.: Индрик 2004. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования).
- Попов Р.* Български демонологични и митологични вярвания (края на XIX — средата на XX в.): дис. София, 1983.
- Попов Р.* Светци и демони на Балканите: сравнително етнологско изследване. София: ИК «Свят. Наука», 2002.
- Родопи. Традиционна народна духовна и социалнонормативна култура / [ред. колегия: Р. Попов (отг. ред.), С. Гребенарова]. София: Етнографски институт с музей при БАН, 1994. (Етнографски проучвания на България).
- Сакар. Етнографско, фолклорно и езиково изследване / Българска академия на науките; ред. колегия: Р. Попов (отг. ред.), С. Гребенарова. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 2002. (Етнографски проучвания на България).
- Седакова И.А.* Демони судьбы // *Седакова И.А.* Балканские мотивы в языке и культуре болгар. Родинный текст. М.: Индрик, 2007. (Традиционная духовная культура славян. Современные исследования). С. 188–224.
- Седакова И.А.* К проблеме заимствований в балканославянских языковых и этнокультурных системах // Славянская языковая и этноязыковая системы в контакте с неславянским окружением / отв. ред. Т.М. Николаева. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 483–510.
- Софийски край. Етнографски и езикови проучвания / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; [ред. колегия: С. Генчев (отг. ред.), Б. Георгиева]. София: Издательство на Българската академия на науките, 1993. (Етнографски проучвания на България).
- Странджа. Материална и духовна култура / Българска академия на науките, Етнографски институт с музей; ред. колегия: М. Черкезова (отг. ред.), Р. Попов, С. Райчевски. София: Академично издателство «Проф. Марин Дринов», 1996. (Етнографски проучвания на България).
- Троева-Григорова Е.* Демоните на Родопите / под редакция на Г. Лозанова. София: Международен център по проблемите на малцинствата и културните взаимодействия, 2003.

- Dukova U. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen // Балканско езикознание = Linguistique balkanique. София, 1983. № 26 (4). С. 5–46.
- Dukova U. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. III. Entlehnungen // Балканско езикознание = Linguistique balkanique. София, 1985. № 28 (2). С. 5–62.
- Dukova U. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. München: Otto Sagner, 1997. (Specimina philologiae slavicae / begründet von O. Horbatsch und G. Freidhof; hrsg. von G. Freidhof et al.; Bd. 115).

References

- 1971–2017–. *Bulgarski etimologichen rechnik. T. 1–8* [Bulgarian etymological dictionary Vol. 1–8–]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite; Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”.
- Cherkezova, M., et al., eds, 1996. *Strandzha. Materialna i dukhovna kultura. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Strandja: material and spiritual culture. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Akademichno izdatelstvo “Prof. Marin Drinov”.
- Daskalova-Zheliazkova, N., 1989. *Karioti: etnicheska prinadlezhnost i kulturno-bitovi cherti v kraia na XIX i nachaloto na XX v. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [The Karyotes: their ethnicity and cultural and everyday features in the late 19th and early 20th century. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Dukova, U., 1983. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. *Linguistique balkanique*, 26 (4), pp. 6–46.
- Dukova, U., 1985. Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen. III. Entlehnungen. *Linguistique balkanique*, 28 (2), pp. 5–62.
- Dukova, U., 1997. *Die Bezeichnungen der Dämonen im Bulgarischen*. München: Otto Sagner.
- Dukova, U., 2015. *Naimenovaniia demonov v bolgarskom iazyke* [Names of demons in the Bulgarian language]. Moscow: Indrik.
- Genchev, S., et al., eds, 1993. *Sofiiski krai. Etnografski i ezikovi prouchvaniia. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Sofia region. Ethnographic and linguistic studies. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Georgiev, M., 1999. *Entsiklopediia Bulgarska narodna meditsina* [Encyclopedia of Bulgarian folk medicine]. Sofia: Petur Beron.
- Georgieva, I., 1993. *Bulgarska narodna mitologiia. 2-ro preraboteno i dopulneno izd.* [Bulgarian folk mythology. 2nd revised ed.]. Sofia: Nauka i izkustvo.
- Khadzhinikolov, V., et al., eds, 1980. *Pirinski krai. Etnografski, folklorni i ezikovi prouchvaniia. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Pirin region: ethnographic, folklore and linguistic studies. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Klimova, K.A., 2008. *Novogrecheskaia mifologicheskaiia leksika v sopostavlenii s balkanoslavianskoi: PhD thesis* [Modern Greek mythological vocabulary in comparison with the Balkan-Slavic one. PhD thesis]. Moscow: Institute of Slavic studies RAS.

- Mikhaylova, G., et al., eds, 1986. *Plovdivski krai. Etnografski i ezikovi prouchvaniia. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Plovdiv region: ethnographic and linguistic studies. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bulgarskata akademiia na naukite.
- Mikhaylova, G., et al., eds, 1999. *Loveshki krai. Materialna i dukhovna kultura. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Lovech region: material and spiritual culture. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Akademichno izdatelstvo "Prof. Marin Drinov".
- Mitseva, E., 1984. *Demonichni predstavi i personazhi v bulgarskiia folklor: PhD thesis* [Mythological beliefs and demonological characters in Bulgarian folklore. PhD thesis]. Sofia.
- Mitseva, E., ed., 1994. *Nevidimi noshtni gosti* [Invisible night guests]. Sofia: Nauka i izkustvo.
- Plotnikova, A.A., 2004. *Etnolingvisticskaia geografiia Iuzhnoi Slavii* [Ethnolinguistic geography of Southern Slavia]. Moscow: Indrik.
- Plotnikova, A.A., 2006. Semanticheskie i kul'turnye balkanizmy v etnolingvistskomo aspekte [Semantic and cultural balkanisms in the ethnolinguistic aspect]. In: Klepikova, G.P., Plotnikova, A.A., eds, 2006. *Issledovaniia po slavianskoi dialektologii. [Vyp.] 12: Areal'nye aspekty izucheniia slavianskoi leksiki* [Studies on Slavic dialectology. Vol. 12: Areal aspects of the study of Slavic vocabulary]. Moscow: Institute of Slavic studies RAS.
- Plotnikova, A.A., 2013. Mifologiya atmosfernykh i nebesnykh yavlenii u balkanskikh slavian [Mythology of atmospheric phenomena of the Balkan Slavs]. In: Plotnikova, A.A., 2013. *Iuzhnye slaviane v balkanskom i iuzhnoslavianskom kontekste: etnolingvistshieskie ocherki* [South Slavs in the Balkan and South Slavic context: ethnolinguistic essays]. Moscow: Institute of Slavic studies RAS, pp. 193–208.
- Popov, R., 1983. *Bulgarski demonologichni i mitologichni viarvaniia (kraia na XIX — sredata na XX v.): PhD thesis* [Bulgarian demonological and mythological beliefs (late 19th — early 20th century)]. Sofia.
- Popov, R., et al., eds, 1994. *Rodopi. Traditsionna narodna dukhovna i sotsialnonormativna kultura. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Rhodopes: traditional spiritual and social standards culture. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Etnografski institut s muzei pri BAN.
- Popov, R., et al., eds, 2002. *Sakar. Etnografsko, folklorno i ezikovo izsledvane. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Sakar: ethnographic, folklore and linguistic study. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Akademichno izdatelstvo "Prof. Marin Drinov".
- Popov, R., 2002. *Svettsi i demoni na Balkanite: sravnitelno etnologhko izsledvane* [Saints and demons in the Balkans: a comparative ethnological study]. Sofia: IK "Sviat. Nauka".
- Sedakova, I.A., 2007. Demony sud'by [Demons of fate]. In: Sedakova, I.A., 2007. *Balkanskiye motivy v iazyke i kulture bolgar. Rodinnyi tekst* [Balkan motifs in the Bulgarian language and culture. Birthlore]. Moscow: Indrik, pp. 188–224.
- Sedakova, I.A., 2002. K probleme zaimstvovaniia v balkanoslavianskikh iazykovykh i etnokul'turnykh sistemakh [On the problem of borrowings in the Balkan-Slavic languages and ethno-cultural systems]. In: Nikolaeva, T.M., ed., 2002. *Slavianskaia*

- iazykovaia i etnoiazykovaia sistemy v kontakte s neslavianskim okruzeniem* [Slavic language and ethnolinguistic systems in contact with non-Slavic environment]. Moscow: LRC Publ. house, pp. 483–510.
- Stoinev, A., ed., 1994. *Bulgarska mitologiia: entsiklopedichen rechnik* [Bulgarian mythology: an encyclopedic dictionary]. Sofia: Izdatelska grupa “7M + Logis”.
- Todorov, D., et al., eds, 1974. *Dobrudzha. Etnografski, folklorni i ezikovi prouchvaniia. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [Dobrudzha: ethnographic, folklore and linguistic studies. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bŭlgarskata akademiia na naukite.
- Todorov, D., et al., eds, 1985. *Kapantsi. Bit i kultura na staroto bulgarsko naselenie v Severoiztochna Bulgariia. Etnografski i ezikovi prouchvaniia. (Etnografski prouchvaniia na Bulgariia)* [The Kapantses: ethnographic and linguistic studies. (Ethnographic studies of Bulgaria)]. Sofia: Izdatelstvo na Bŭlgarskata akademiia na naukite.
- Troeva-Grigorova, E., 2003. *Demonite na Rodopite* [Demons of the Rhodopes]. Sofia: Mezhdunaroden tsentur po problemite na maltsinstvata i kulturnite vzaimodeistviia.
- Vinogradova, L.N., Levkievskaya, E.E., eds, 2010–2019. *Narodnaia demonologiia Poles'ia. (Publikatsii tekstov v zapisiakh 80–90-kh godov XX veka). T. 1–4* [Folk demonology of Polesie. (Publication of texts in records of the 80-90s of the XX century). Vol. 1–4]. Moscow: LRC Publ. house.
- Vinogradova, L.N., Tolstaya, S.M., 1989. *Materialy k sravnitel'noi kharakteristike zhenskikh mifologicheskikh personazhei* [Materials for the comparative characteristics of female mythological characters]. In: *Materialy k VI Mezhdunarodnomu kongressu po izucheniiu stran Iugo-Vostochnoi Evropy. Sofia 30.VIII.1989 g. — 6.IX.1989 g. Problemy kul'tury* [Materials for the VI International Congress on the study of South-Eastern Europe. Sofia 30.08.1989 — 6.09.1989. Problem of culture]. Moscow: Institut slavianovedeniia i balkanistiki AN SSSR, pp. 86–114.
- Vinogradova, L.N., Tolstaya, S.M., 1994. *K probleme identifikatsii i sravneniia personazhei slavianskoi mifologii* [On the problem of identification and comparison of characters in Slavic mythology]. In: Tolstoi, N.I., ed., 1994. *Slavianskii i balkanskii fol'klor: Verovaniia. Tekst. Ritual* [Slavic and Balkan folklore: Beliefs. Text. Ritual]. Moscow: Nauka, pp. 16–44.